

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
«БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ»
МОСКОВСКАЯ РАЙОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Г. БРЕСТА РОО «БЕЛАЯ РУСЬ»

«УРОКИ ИСТОРИИ. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА»

сборник научных трудов кафедр гуманитарных наук

Брест 2016

ББК 63.3
УДК 94(476)

Уроки истории. Первая мировая война: Сборник научных трудов кафедр гуманитарных наук/ Отв. ред. М.В. Стрелец, В.С. Мисиюк. – Брест: Брестский государственный технический университет, 2016. – 72 с.

Научные рецензенты:

Э.С.Ярмусик - доктор исторических наук, профессор, профессор Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

И.И. Синчук - научный консультант издательства «Белорусская энциклопедия»

П.В. Малашук - доцент Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета

О.Г. Радькова - кандидат исторических наук, доцент, доцент Белорусского государственного университета

пачынаюць займаць землі, што вызваліліся ад нямецкай акупацыі. Як гаварылася вышэй, спробы стварэння беларускай дзяржаўнасці ў выглядзе аўтаноміі прадпрымаліся беларускімі камуністамі даўно, хаця і безвынікова. Але 24 снежня ЦК РКП(б) раптоўна прымае пастанову аб абвясчэнні БССР і адначасова даручае Паўночна-Заходняму абкаму разгарнуць працу па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву.

Але 25 снежня ў ЦК РКП (б) выклікаюцца беларускія камуністы на чале з З. Жылуновічам, і ім прапануецца скласці спіс беларускага ўрада. У той жа дзень І. Сталін вядзе размову па прамому проваду з Мясніковым, у якой ставіць яго перад фактам рашэння ЦК аб стварэнні беларускай савецкай рэспублікі. Паказальна, што ўжо ў гэтай размове І. Сталін дакладна не патлумачыў лёс Магілёўскай і Віцебскай губерняў, што дае падставу лічыць: з самага пачатку Беларусь планавалася ў межах двух губерняў – Мінскай і Гродзенскай [7, с. 414].

Чым жа было выклікана гэтае даволі хуткае рашэнне? На гэты конт даследчыкі прыводзіць розныя меркаванні, але самі бальшавікі тлумачылі гэты крок міжнароднымі абставінамі. Найбольш часта гаварылася аб стварэнні буфернай рэспублікі, каб адгарадзіць Савецкую Расію ад варожага капіталістычнага акружэння, аднак Беларусь з яе станам эканомікі і адсутнасцю ўласных узброеных сіл не магла выконваць гэтую функцыю і таму гэтае тлумачэнне нельга разглядаць як цалкам сур'езнае.

Хутчэй мэтай стварэння буфернай рэспублікі была не столькі рэальная спроба адгарадзіцца ад варожай Еўропы, колькі магчымасць весці дыпламатычную гульню напярэдадні Парыжскай мірнай канферэнцыі, якая павінна была падвесці вынікі I Сусветнай вайны.

Літаратура

1. «Дело» Антона Луцкевича. // Становление и крушение однопартийной системы в СССР./ под общ. ред. Э.М. Энтина. Гомель, 1995. 506 с.
2. А. Сідарэвіч. З думкай аб незалежнасці. // Польша 1991г. №4 .
3. НАРБ. Ф. 60. воп. 3. сп. 749. арк. 336.
4. НАРБ. Ф.4 воп. 1 сп. 1 арк.133
5. Протоколы, постановления и материалы Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии в Москве 15-21 июля 1918 года . - Москва : Издательство Белорусского национального комиссариата, 1918. 88 с.
6. Круталевич, В.А. Рождение Белорусской Советской Республики : На пути к провозглашению Республики : Октябрь 1917 – декабрь 1918 г. Минск: Наука и техника, 1975. 334 с.
7. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918-1920гг.; Сб. документов и материалов; В 2 т. Минск: Беларусь, 1968. Т. 1. 604 с.

С.Н. Рындин

ведущий научный сотрудник

отдела публикации документов

Национального исторического архива Беларуси

ДЕПОРТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ПОДДАННЫХ ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К концу XIX в. подданные иностранных государств составляли относительно немногочисленную группу населения на территории пяти белорусских губерний. По результатам первой всеобщей переписи населения Российской им-

перию 1897 г. в Минской, Витебской, Виленской, Гродненской и Могилевской губерниях постоянно проживало 12 973 иностранца (0,15% от общего количества постоянных жителей данных губерний). По языковому критерию преобладали носители немецкого (6046 чел.) и польского (4368 чел.) языков. 1110 человек своим родным языком называли белорусский. В Гродненской губернии осели 4 685 иностранцев [7, с. 4]. К 1914 г. их численность на Гродненщине возросла до 5326 чел. [6, ведомость 10] Большинство состояло в подданстве соседних стран – Германии и Австро-Венгрии. Многие десятилетиями или с самого рождения проживали в России, вступали в браки с российскими подданными.

В годы Первой мировой войны германские, австро-венгерские, турецкие и болгарские подданные, пребывавшие в России, рассматривались властями и обществом как неблагонадежный элемент. Они считались потенциальными шпионами и резервом для армий противника. В виду этого выезд из России «неприятельских» подданных призывного возраста (от 18 до 45 лет) был строго запрещен. Из прифронтовых западных губерний в центральные и восточные представители данной категории иностранцев депортировались властями. В первую очередь, принудительному выселению подлежали военнообязанные, чтобы не допустить их вступления в ряды армий неприятеля в случае вторжения. С точки зрения государственной власти, это была также необходимая мера по удалению из тыла действующей армии наиболее вероятных шпионов, диверсантов и провокаторов.

В то же время подданным воюющих с Россией государств, не являющимся военнообязанными и не заподозренным в антигосударственной деятельности, было позволено остаться на прежнем месте жительства и даже ходатайствовать о вступлении в российское подданство [1, л. 163]. Но им приходилось жить под постоянным полицейским наблюдением и угрозой депортации. Начальники военных округов в августе 1914 г. уведомили губернаторов, что подозреваемых в шпионаже даже при отсутствии улик, неопровержимо доказывающих их вину, следует выселять.

В редких случаях арестованным шпионам выносились и смертные приговоры. В Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно был выявлен секретный рапорт на имя начальника гродненского губернского жандармского управления (ГЖУ) от 12 июня 1915 г. Заместитель главы губернского жандармского управления в Брест-Литовском, Бельском, Кобринском и Пружанском уездах доносил, что в ночь на 9 июня 1915 г. в г. Брест-Литовске по приговору военно-полевого суда были повешены за шпионаж австрийские подданные 18-летний Антоний Сальвах и 19-летний Януш Лоренцвиц [5, л. 134].

Подданные воюющих с Россией держав, освобожденные от выселения, сталкивались с подозрительным отношением со стороны российских подданных. В военное время патриотизм населения легко перетекал в шовинизм, который мог проявляться и на бытовом уровне. В исторических архивах хранится множество анонимных доносов, направленных в канцелярию губернатора, губернского правление, полицию и жандармерию. Доносчики подробно описывали подрывную деятельность конкретных людей. Однако в ходе последующей проверки этих доносов полицейскими или жандармскими чиновниками часто устанавливалось, что приводимые сведения недостоверны, а автор письма стремился свести счеты с личным врагом или извлечь материальную выгоду. Так, в

феврале 1915 г. в Брестском уезде аноним писал Брестскому уездному предводителю дворянства: «Войсковским волостным писарем Брестского уезда служит немец Шепельбаум, что крайне недопустимо в виду того, что он сообщает немецким войскам о расположении русских войск и о военных приготовлениях России <...> Распускает разные нелепые слухи среди населения волости. То он говорит, что русских разбили немцы и что Россия будет покорена немцами так что населению необходимо относиться к немцам с меньшим презрением то они как войдут, то не будут притеснять жителей. Наводит панику на население. Когда погиб русский пароход на Балтийском море то он вышел на сборище волостного правления и говорил бывшим там крестьянам «Вот слава Богу погиб русский пароход со всем экипажем». Дальнейшее его пребывание писарем невозможно. Указать же на жалобщиков невозможно так как он писарь, то если узнает то будет страшно притеснять – мучить жен. Обращаюсь с покорной просьбой к Вашему высокоородию об удалении его от должности и о назначении писарем Зависящего человека». По заключению начальника Гродненского ГЖУ полковника Н. И. Шамшева данное анонимное заявление не соответствовало действительности, а его автором был крестьянин д. Любашки Войсковской волости Антон Коновалюк. Шепельбаум помешал Коновалюку избраться волостным старшиной и членом землеустроительной комиссии, и тот захотел отомстить. Автор письма был задержан и помещен под двухнедельный арест в уездной тюрьме [4, лл. 221–223].

Согласно докладу гродненского губернатора В.Н. Шебеко начальнику Двинского военного округа князю Н.Е. Туманову, за полгода военных действий из Гродненской губернии были выселены 2226 германских, австрийских и турецких подданных. Большинство состояло из непригодных к военной службе мужчин, женщин и детей. Только 626 человек были военнообязанными [8, с. 88]. Летом 1915 года из-за стремительного продвижения войск Германии и Австро-Венгрии вглубь российской территории под выселение попали все крестьяне немецкой национальности независимо от подданства [8, с. 91].

Выселение иностранцев также сопровождалось описью и конфискацией их недвижимого имущества в сельской местности. В Гродненской губернии по постановлению от 2 февраля 1915 г. власти постановили конфисковать 6 владений «неприятельских» подданных и 30 владений «неприятельских» выходцев (российских подданных немецкой, австрийской, венгерской, болгарской и турецкой национальностей) [2, лл. 56об–57]. Впрочем, ликвидация имений «вражеских» подданных в Гродненской губернии так и не произошла. По закону иностранные подданные имели полгода на продажу своих земель, российские подданные – 10 месяцев. [3, лл. 101об–102]. Однако в августе–сентябре 1915 г. Гродненская губерния была оккупирована Германией.

После Первой мировой войны депортированные в 1915 г. иностранцы и российские подданные немецкого происхождения получили возможность вернуться на прежние места жительства. Но в 1930-е гг. проживавших в западных советских республиках немцев стали вновь выселять. Только с 1970-х гг. депортированные советской властью немцы начали возвращаться в БССР.

Источники и литература

1. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 69. Циркуляры минского губернатора
2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно НИАБ в г. Гродно (далее – НИАБ в г. Гродно). – Ф. 2 (Гродненское губернское правление). – Оп. 25. – Д. 3368. Циркуляры МВД о запрещении австрийским, германским, венгерским и турецким подданным приобретения недвижимого имущества, о продаже конфискованных имуществ и по другим вопросам.
3. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 2044. Наряд Гродненского отделения Крестьянского поземельного банка с перепиской по вопросу о приобретении Крестьянским банком земель немецких, австрийских, венгерских и турецких подданных и выходцев из них.
4. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д. 464. Переписка начальника ГГЖУ с помощниками штабом отдельного корпуса жандармов и др. о розыске лиц, занимавшихся шпионажем.
5. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – Оп. 1. – Д. 465. Переписка с начальниками контрразведывательных отделений, помощниками начальника ГЖУ и др. о розыске лиц, подозревавшихся в шпионаже.
6. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. – Гродно, 1914.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 11: Гродненская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – Спб., 1904.
8. Черепица, В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В.Н. Черепица. – Гродно : Гр. гос. ун-т им. Я. Купалы, 2006.

В.А. Самосевич

“Брестский государственный технический университет”

Военно – политические и военно - экономические предпосылки отступления русской императорской армии в 1915 году.

В 1915 году германское командование решило основные усилия сосредоточить на Восточном фронте. Для этого планировалось отбросить русские войска из Галиции, а затем ударами с Восточной Пруссии и Галиции окружить русские армии в так называемом «польском мешке». Русское верховное командование только в начале лета предвидело действия германских войск. Центральной мыслью доклада генерала Алексеева, на совещании 5.06.1915 года, стала констатация невозможности удержать «польский выступ» фронта при имеющемся в войсках и на складах запасе патронов и снарядов. Генерал специально подчеркнул, что существующие темпы производства и доставки на фронт основного боезапаса не позволяют рассчитывать, что боеготовность русских армий изменится в лучшую сторону ранее весны 1916 года. «Поэтому мы имеем возможность сейчас выбрать, — резюмировал генерал, — что для русской Ставки предпочтительнее: попытка удержать Польшу — с вероятной перспективой катастрофы для армии или же попытка сохранить армию — с неизбежным, в этом случае, выводом всех наших войск из Царства Польского».[1]

Для русского верховного командования ясна была главная задача – сохранить армию до осенней распутицы. Было решено постепенно отвести войска на линию Рига – Ковно – Гродно – Брест-Литовск – Днестр. Шла планомерная эвакуация предприятий, учреждений, материальных и людских ресурсов вглубь России. Всё ценное имущество по железным дорогам и гужевым транспортом вывозилось подальше от фронта.